

— Что? — Чаншэн с недоумением посмотрела на Юнь Туна. — На кого?

— На ту эльфийку, что привела вас сюда. — Юнь Тун осторожно начала снимать бинты, стараясь не причинить боли. Положив окровавленные бинты в сторону, она тихо спросила:

— У нее все хорошо?

— Она... — Чаншэн запнулась, не зная, что ответить.

Юнь Тун, видя, что Чаншэн не отвечает, больше не стала настаивать. Она поднесла руки к ране Чаншэн и начала тихо напевать.

Лунный свет, похожий на дымку, исходил из ее ладоней и медленно окутывал рану. Чаншэн почувствовала, как боль утихает, а рана начинает нагреваться и зудеть, словно плоть быстро заживает. Ощущение было странным, но приятным.

Пение проводницы продолжалось некоторое время, и комната, которая до этого была полутемной, теперь ярко освещалась.

Когда Юнь Тун закончила, глубокая рана на теле Чаншэн уже покрылась корочкой, и кровь больше не сочилась.

— Ты сильно ранена, я не смогу вылечить тебя сразу. Дорога к Бескрайнему Утесу долгая, и если ты не отдохнешь как следует, рана может снова открыться. — Юнь Тун помогла Чаншэн надеть одежду и добавила:

— Если только это не вопрос жизни и смерти, я бы хотела, чтобы ты осталась здесь на несколько дней. Я постараюсь вылечить тебя как можно быстрее. В противном случае, с раной ты не сможешь идти быстро, и это может привести к осложнениям.

Чаншэн кивнула:

— Спасибо.

Юнь Тун немного помолчала, затем не удержалась и спросила:

— Старейшина... рассказывал вам о Си?

Чаншэн, увидев в ее глазах беспокойство, на мгновение замерла, но затем молча кивнула.

— Все эти годы она...

— Она осталась с жрицей Люша, должно быть... с ней все хорошо.

— Она осталась с жрицей...

— Да.

Оказывается, она все это время была рядом с жрицей Люша... Каждый год проводницы трех великих семей должны посещать Древо Жизни для церемонии, но за эти 50 с лишним лет Юнь Тун ничего об этом не знала.

— Значит, она все это время избегала меня, — Юнь Тун горько улыбнулась. — В любом случае, спасибо тебе.

...

Смотря на уходящую спину проводницы, Чаншэн тяжело вздохнула и легла на кровать.

— Эта Юнь Тун, кажется, хорошо знакома со Слепой, — Цзян Чжэн, сидя на корточках, пристроилась рядом с Чаншэн.

— Возможно, — Чаншэн положила руки под голову. — Как ты думаешь, что произошло 50 лет назад?

Что могло заставить человека, находившегося на вершине, в одно мгновение упасть в бездну?

— Откуда мне знать? Говорят, что проводницы служат 300 лет, и в это время они не могут быть с кем-либо, — Цзян Чжэн пожала плечами. — Ты видела, как Слепая избегает Юнь Тун, а Юнь Тун, кажется, очень хочет ее увидеть. Может быть, между ними что-то было, хм?

Она улыбнулась и подняла бровь, словно знала, о чем говорит.

Чаншэн недовольно посмотрела на нее:

— Что за чушь ты несешь?

— Какая чушь? Это называется любовью между женщинами, лесбийскими отношениями. Ты что, не знаешь? — Цзян Чжэн хлопнула по кровати. — Мужчина и женщина могут любить друг друга, мужчина и мужчина, женщина и женщина — все могут. Хоть это и редкость, но нельзя осуждать, понятно, девочка?

... — Юная душа Чаншэн, казалось, открыла для себя новый мир.

— Скучно, вижу, ты ничего не поняла, — Цзян Чжэн махнула рукой. — Ладно, ладно, это просто шутка, не принимай всерьез.

...

И Цзян Чжэн, и Баоцзы, и Юнь Тун уговаривали Чаншэн остаться на несколько дней, чтобы подлечиться, но Чаншэн чувствовала, что это будет неловко для Слепой. Она хотела спросить ее об этом, но нигде не могла найти.

На следующий день, на закате, цветочный зверь опустился на ее окно и долго стучал, пока не открыл плотно закрытое окно.

Маленький цветочный зверь бросил свернутый листок бумаги и, влетев в комнату, устроился в пустой миске с водой, развлекая себя.

Чаншэн развернула записку, на которой было написано:

«Отдохни и подлечись. Через пять дней утром встретимся на севере города. — Слепая».

Добрые намерения других трудно отвергать.

Когда цветочный зверь улетел, Юнь Тун как раз проходила мимо сада за окном. Ее взгляд и мысли невольно последовали за ним, уносясь вдаль.

Некоторые вещи, если их не рассказывают старейшина или проводница, все равно станут известны.

С тех пор как старейшина разрешил ей и Баоцзы поселиться в доме проводницы, отношение эльфов к ним стало лучше. Хотя и не слишком дружелюбным, но, по крайней мере, они больше не проявляли враждебности.

Баоцзы обменял с эльфами несколько вещей, уединился в комнате и начал свои исследования, а Чаншэн стала бродить по округе, выспрашивая информацию.

Имя Цянье Си, как и говорил старейшина, было известно каждому эльфу. События того года тоже не были тайной, и, немного поспрашивая, можно было узнать, что тогда произошло.

Оказалось, что 54 года назад во время церемонии Цянье Си внезапно обезумела и напала на эльфов, молящихся за пределами Бескрайнего Утеса.

Неожиданная резня вызвала панику, и эльфы в ужасе разбежались, а стражи, опасаясь статуса Цянье Си, не решались применить к ней силу.

Кровь залила землю, а хаос распространился среди толпы.

В конце концов, Юнь Тун использовала магию, чтобы ослепить ее, и лично доставила к жрице Люша.

Позже ходили слухи, что ее изгнали, или что жрица казнила ее. Так или иначе, с тех пор в Воду больше не было вестей о Цянье Си.

Чаншэн никак не могла понять, как человек с таким характером, как у Слепой, мог внезапно обезуметь и убивать без разбора.

Может быть, это дело рук расы демонов, как и в случае с Лу Лэйкэ, который внезапно потерял рассудок и напал на Рона?

Если раньше ее вопросы были вызваны простым любопытством, то теперь все стало совсем иначе.

Чаншэн, посмотрев на Цзян Чжэн, не смогла сдержать своих сомнений и быстро побежала обратно в дом, чтобы найти Юнь Тун.

Юнь Тун, увидев, как Чаншэн запыхавшаяся вбежала, сначала мягко отругала ее, затем пригласила внутрь, оказала ей помощь и только потом спросила:

— Ты так торопилась найти меня, что-то случилось?

Чаншэн помолчала, затем, собравшись с духом, сказала:

— Я хочу знать, что случилось с Цянье Си, когда она внезапно обезумела и начала убивать.

...

После долгого молчания Юнь Тун улыбнулась и села:

— Какой в этом смысл?

— Есть смысл! Мы общались с ней, и с ее характером она не могла просто так сойти с ума! — Чаншэн сжала кулаки и прикусила губу. — Мой брат тоже однажды оказался в подобной ситуации, внезапно потерял рассудок, никого не узнавал... Это был знак того, что его контролировали демоны, это был сигнал опасности! Как это может быть бессмысленным?

Чаншэн подошла ближе:

— Я пришла в Воду, чтобы выполнить обещание другу и защитить свою страну от вторжения расы демонов. Вот почему я задаю эти вопросы.

Юнь Тун закрыла глаза, ее брови сдвинулись, а пальцы сжали край одежды. Каждое движение выдавало ее внутреннюю борьбу.

Наконец, она решилась заговорить.

— Это касается тайны Воды, которую охраняют три великие семьи. Кроме старейшин и проводниц, только жрица и Си знают об этом... — Она покачала головой. — Я не могу рассказать.

...

— Я могу только сказать, что в тот год Си действительно была не в себе, демоническая энергия поглотила ее, и она не могла сопротивляться.

— Раса демонов... уже тогда протянула свои щупальца к Воду?

Юнь Тун встала и подошла к окну:

— Раса демонов никогда не оставляла Воду в покое. Если бы не страх перед жрицей Люша, сегодняшний Воду не был бы таким спокойным.

У Чаншэн было множество вопросов, но она не могла настаивать, поэтому лишь поклонилась и вышла.

— Жрица хочет встретиться с тобой. Если она поверит тебе, то сама расскажет все. — Юнь Тун закрыла дверь.

— Спасибо, — Чаншэн поклонилась перед закрытой дверью и вернулась в свою комнату.

Она села за стол, подперев голову рукой, и задумалась, ее взгляд блуждал, а мысли уносились вдаль.

Цзян Чжэн несколько раз прошлась перед ней, но, видя, что Чаншэн не реагирует, наконец позвала ее по имени.

— Чаншэн, Ашен, маленькая Шэншэн...

— А? — Чаншэн очнулась и с легкой заторможенностью посмотрела на Цзян Чжэн.

— О чем думаешь?

— Не знаю, — Чаншэн вздохнула, взяла со стола мандарин и просто покатила его по столу, не собираясь есть.

Она сказала:

— Вдруг вспомнилось столько всего, что даже не знаю, с чего начать.

<http://bllate.org/book/16480/1497145>